

Это был невероятно роскошный дворец: пурпурно-розовые шелковые полога, пышная и удобная кровать, тончайшая резьба на спинках стульев. Колонна, стоявшая прямо перед ним, была сделана из отборного золотистого наньму, от которого исходило теплое, мягкое сияние.

Хм... кажется, это не кабинет императора?

— Искусство игры в шахматы моей любимой наложницы становится все более совершенным.

Что? Голос Вашего Величества?

Янь Юй осторожно выглянул, пытаясь понять, откуда доносится звук. Это действительно был император, но напротив него сидел другой человек — женщина, невероятно красивая женщина. Они расположились на небольшой тахте, а между ними стоял столик с шахматной доской.

Цзян Тяньхэн с улыбкой смотрел на прелестницу перед собой.

Та опустила голову, прикрыв губы ладонью, и смущенно улыбнулась:

— Ваше Величество слишком добры ко мне.

В душе Янь Юя поднялась буря. Его тонкие бледные пальцы невольно сжали шелковый полог, а восторженное выражение лица сменилось унынием. Император вовсе не был занят государственными делами — он пришел к своей любимой наложнице. Он совсем не думал о нем, а служанка просто водила его за нос.

В ясных глазах заблестела влага, слезы задрожали на ресницах.

Несмотря на невыносимую боль в сердце, он продолжал твердить себе: благодетель теперь император, он принадлежит не только ему одному. У него есть Поднебесная и тысячи красавиц, он обязан продолжить род, на нем лежит огромная ответственность. Он сам здесь лишь ради того, чтобы отплатить за добро, и должен быть счастлив просто находиться рядом, не смея требовать большего.

Эта мысль пронеслась в голове несколько раз, но так и не смогла подавить обиду. Когда слезы были готовы хлынуть из глаз, Цзян Тяньхэн вдруг поднялся:

— Любимая наложница, на сегодня закончим. Я возвращаюсь во дворец.

Красавица, не скрывая разочарования, взмолилась:

— Ваше Величество, останьтесь на обед? Я приготовила ваши любимые блюда...

— Благородная наложница.

Мягкое лицо Цзян Тяньхэна мгновенно омрачилось гневом. Женщина крепко сжала кулаки под длинными рукавами, но на лице ей пришлось изобразить испуг:

— Прошу прощения, я перешла границы.

Когда Цзян Тяньхэн уехал, Янь Юй, застывший на месте, наконец пришел в себя и тоже собрался уходить. В этот момент шахматная доска с грохотом полетела на пол. Звук рассыпающихся по полу фигур заставил его невольно взглянуть в ту сторону.

Прелестница, которая еще мгновение назад была такой кроткой и женственной, теперь стояла с искаженным от ярости лицом и злобно топтала доску. Ее заколки сбились, а прическа растрепалась.

— Ах ты, Цзян Тяньхэн! Как ты смеешь так издеваться над этим молодым господином! Если бы не ты, стал бы я терпеть столько обид? Пить эти лекарства, превращаясь в женщину! А ты? Мало того, что не удостаиваешь меня добрым словом, так еще и не посещаешь мои покои! Чтоб тебя там совсем расперло от воздержания!

Информации было слишком много, и Янь Юй, ошеломленный услышанным, случайно задел стоявшую рядом вазу. Человек, только что изрыгавший проклятия, мгновенно среагировал и холодно посмотрел в сторону шума:

— Кто здесь!

Его кто-то услышал? Прекрасно! У него как раз накопилось столько ярости, что он готов был выплеснуть ее на кого угодно. Будь то слуга, знатная дама или господин — он избьет каждого! Если не заставит их рыдать и умолять о пощаде, а их лица не превратятся в кровавое месиво, то он не Юнь Иян!

Янь Юй накопил достаточно сил для совершенствования, но его мастерство было далеко от идеала. Найти кого-то по следу было просто, но вот мгновенно переместиться в пространстве он пока не мог. Если судить по времени, Цзян Тяньхэн сейчас величественно восседал в своем паланкине, так что перенестись к нему было невозможно.

Янь Юю хотелось отколотить самого себя за то, что он такой бестолковый и не смог освоить даже такой простой навык.

Чувствуя, что шаги становятся все ближе, Янь Юй решил, что лучше выйти самому, чем быть пойманным. Стиснув зубы, он сделал шаг вперед.

<http://bllate.org/book/22257/2329159>